

Когда внутреннее напряжение ушло, Тао Хуайнань перестал скрывать свои чувства и откровенно признался Чи Ку:

— Я просто ревнивый и жадный.

Чи Ку спокойно ответил:

— Ты просто надоеда.

— Если бы я встречался с кем-то другим, ты бы тоже злился, — это было то, что Тао Хуайнань недавно понял. Их чувства друг к другу должны быть одинаковыми, и нет причин, чтобы он не злился.

Чи Ку холодно сказал:

— Ты посмеешь?

— Не посмею, — честно ответил Тао Хуайнань. — Я боюсь, когда ты злишься, ты не прощаешь.

Чи Ку посмотрел на него, и Тао Хуайнань добавил:

— Ты стал ближе к другим, чем ко мне, это предательство.

Услышав это слово, Чи Ку с раздражением отвернулся.

— Так и есть, — повторил Тао Хуайнань, напрягая подбородок.

Когда он говорил так спокойно, Чи Ку мог его слушать и не спорил. Он сжал его щёку и сказал:

— Какая чушь.

Тао Хуайнань надулся.

— У тебя что, мозги набекрень? — спросил его Чи Ку.

— Ты только и знаешь, что ругать меня, — опустив глаза, сказал Тао Хуайнань. — Со мной ты самый строгий.

— С кем ещё мне быть строгим? — высокомерно ответил Чи Ку. — Если у тебя есть время, лучше учись, а не думай о ерунде вроде свиданий. Кто тебе показал эту дрянь?

Тао Хуайнань моргнул, не понимая.

Брат позвал их обедать, и Чи Ку встал, протянув руку:

— Если есть вопросы, спрашивай меня напрямую. Не думай сам, а то придумаешь что-то далёкое от реальности и снова начнёшь спорить. Если повторится, я снова тебя накажу.

Тао Хуайнань ещё не успел обдумать его слова, как Чи Ку поднял его и повёл из комнаты отдыха на кухню.

Когда они вышли, в зале оставался только один татуировщик, который продолжал работать.

Когда дверь открылась, Чи Ку не обратил на это внимания, продолжая вести Тао Хуайнаня на кухню, даже не повернув головы.

Тао Хуайнань только начал понимать слова Чи Ку, с лёгкой неуверенной радостью спросил:

— Ты не...

Но его прервал чей-то удивлённый возглас у двери:

— Чи Ку!

Оба повернулись в ту сторону — один мог видеть, другой нет.

Тот, кто видел, почти мгновенно, инстинктивно, толкнул невидящего за себя, с настороженностью отступив на шаг.

— Блин... — человек шагнул внутрь, стеклянная дверь с грохотом захлопнулась, и Чи Ку отступил ещё на шаг. Тао Хуайнань услышал, как тот с недоумением произнёс:

— Так это действительно ты!

Его тон был неприятным, голос незнакомым. Тао Хуайнань спросил Чи Ку:

— Кто это?

Чи Ку не ответил, и Тао Хуайнань снова услышал, как тот ругается:

— Я думал, ты сдох, а ты тут, оказывается, принцем живёшь!

Тао Хуайнань нахмурился — слова о том, что Чи Ку умер, резали слух. Он не смог сдержаться и ответил:

— Говори нормально.

— Это тот слепой, которого ты обслуживаешь? — человек оглядел Тао Хуайнаня, затем снова посмотрел на Чи Ку.

Чи Ку снова отодвинул Тао Хуайнаня за себя. Татуировщик, работавший в зале, поднял голову и спросил:

— Ты кто?

— Кто я? — человек презрительно усмехнулся. — Я его отец!

Тао Хуайнань моргнул, внезапно поняв. Детские воспоминания всплыли с такой ясностью, что он крепко сжал руку Чи Ку и громко крикнул:

— Брат! Брат — Тао Сяодун!

— Что? — Тао Сяодун, с едой во рту, выбежал из кухни. — Что случилось?

Тао Хуайнань указал на дверь:

— Он говорит, что он отец Чи Ку!

Тао Сяодун повернулся к двери, но из-за света не сразу разглядел человека. Он прищурился, затем поднял бровь.

— Ты, блин, серьёзно, Тао Сяодун! — человек засмеялся с недоверием. — Ты действительно забрал моего сына! Кто ты такой? О чём ты думал?

Тао Сяодун проглотил еду, взял салфетку со стойки и спокойно спросил:

— Кто твой сын? Может, покричишь здесь «сынок» и посмотрим, кто откликнется?

— Врёшь! — заорал Чи Чжидэ, указывая на Тао Сяодун. — Ты похитил ребёнка! Это твой ребёнок, что ты его забрал?

— Спроси их, — Тао Сяодун посмотрел на мальчиков. — Спроси, кто из них не мой. Посмотрим, кто захочет пойти с тобой.

— Не носи чушь, мой ребёнок, где бы он ни был, будет носить мою кровь, — Чи Чжидэ вошёл, сел на диван и закурил.

Тао Сяодун кивнул в сторону Чи Ку и Тао Хуайнаня:

— Идите есть, это не ваше дело.

Чи Ку нахмурился, не желая уходить, но Тао Хуайнань потянул его за собой.

На самом деле все эти годы Тао Сяодун поддерживал связь с бабушкой Чи Ку, просил звонить, если что, и регулярно отправлял ей посылки. Старушка, чтобы спасти ребёнка, отдала его Тао Сяодуну, и хотя по сути он просто взял на себя заботу о мальчике, он никому ничего не был должен. Но, учитывая, что Чи Ку был послушным и не доставлял хлопот, Тао Сяодун был благодарен и ценил это.

В прошлом месяце Тао Сяодун отправил бабушке немного лекарств, а перед Новым годом попросил дядю из родного дома привезти еду и продукты, чтобы у неё всего хватало. Ведь Чи Чжидэ не было дома, и старушка оставалась одна.

Но кто бы мог подумать, что в этом году Чи Чжидэ вернётся.

Он провёл эти годы на юге, сначала действительно боялся — убийство, даже собственного ребёнка, это преступление. Но через два года страх прошёл, и у него появились сомнения, хотя он и не спешил возвращаться. Там он занялся мелким бизнесом и снова женился.

В этом году он вернулся, потому что увлёкся азартными играми и накопил долгов, решив спрятаться дома.

Вернувшись, он увидел, что старушка живёт неплохо, и догадался, что она продала ребёнка, чтобы получить деньги.

Однако бабушка отрицала это, и Чи Чжидэ начал спрашивать, где похоронили ребёнка, но она не могла ответить.

В то время она была в панике, но теперь, будучи в здравом уме, не могла больше врать.

Чи Чжидэ уже какое-то время скандалил дома, и бабушка, не в силах больше врать, просто перестала отвечать на вопросы.

Догадаться, что ребёнок у Тао Сяодуна, было несложно — на посылках, которые он отправлял, были указаны его имя и адрес.

Чи Чжидэ пришёл с одной целью — забрать сына.

Тао Сяодун не собирался отдавать его, но и не предлагал условий.

Чи Чжидэ устроил скандал в магазине, но это не сработало — вокруг было много татуировщиков, и это выглядело устрашающе.

Он не решался на серьёзные действия, но и не уходил, стоя у двери и крича, что Тао Сяодун похитил его сына. Позже он даже вызвал полицию, утверждая, что Тао Сяодун разлучил их на долгие годы.

Этот случай был не слишком серьёзным, но, раз уж одна сторона вызвала полицию, они не могли его игнорировать. Всех забрали в участок, взяли показания. Чи Ку не волновался, он хорошо помнил, как отец бил его в детстве, и показал полицейским шрамы на голове и теле.

Такие дела полиция просто оформляла, они не могли их решить. К тому же они видели много случаев, когда биологические родители пытались вымогать деньги у приёмных семей.

Тао Хуайнань остался в магазине и ждал несколько часов. Когда стемнело, брат и Чи Ку вернулись. Услышав голос брата, он закричал:

— Чи Ку вернулся?

— Я здесь, — ответил Чи Ку.

Тао Хуайнань подошёл, нащупал его руку и спросил:

— Он тебя бил? Всё в порядке?

Чи Ку сжал его руку и сказал:

— Всё нормально.

Брат Хуан, который днём отсутствовал, только вернулся. Он спросил Тао Сяодуна:

— Сколько он хочет?

— Не говорит, просто хочет ребёнка, — ответил Тао Сяодун, уставший после долгого дня. — Эти дни будут беспокойными.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16228/1458145>